

Всевластие бюрократии как “завал” на пути модернизации России

Орест Муштук

Общезвестно, что экономика и рыночная политическая демократия в западных странах в их современном виде в целом явились продуктом очень длительной (растянувшейся на века) естественноисторической эволюции, при которой решающую роль играли факторы стихийного творчества низов: государство в этом процессе не выступало в качестве “творца-созидателя”, а ограничивалось чаще всего ролью “ночного сторожа”, то есть следило лишь за общественным порядком, отдавая все остальное на откуп частной инициативе.

Происходившие здесь буржуазные и буржуазно-демократические революции выполняли всего лишь роль “повивальной бабки” капиталистического способа производства, то есть обычно совершались там и тогда, где и когда в недрах изживавшего себя феодального способа производства складывались и становились преобладающими новые капиталистические отношения. Они в принципе не уничтожали ничего из того, чтобы не было обречено предыдущей историей, не утверждали ничего такого, чтобы не было исподволь, в течение столетий, не возвращено эволюцией.

В России же такое эволюционное развитие, в рамках которого в стране активно утверждался капиталистический способ производства, а в политической сфере намечилась тенденция постепенного перехода от абсолютной монархии к дуалистической (конституционной), в Октябре 1917 г. было прервано. Стране силой государственного принуждения был навязан “априори” подготовленный проект строительства нового строя, тогда как все то, что было возвращено эволюцией, подверглось основательному разрушению.

Но когда построенное на этой полностью очищенной от “старого исторического мусора” строительной площадке здание “реального социализма” по причине изъянов в самом проекте, “сырватости” строительных материалов и технократи-

---

МУШТУК Орест Захарович – кандидат исторических наук, профессор, зав. кафедрой политологии Московской финансово-промышленной академии.

Ключевые слова: эволюция, государство-бюрократия, этакратия, номенклатурный (бюрократический) капитализм, политическая коррупция, “деприватизация” государства, разделение власти и собственности.

ческой несостоятельности самих строителей в одночасье рухнуло, государство в лице номенклатурщиков-прагматиков силой сложившихся обстоятельств инициировало ускоренный переход к рынку.

Иначе говоря, государство и на этом этапе (точно также как и в Октябре 1917 г.), выступило не в роли “повивальной бабки” нового общественного строя, а в роли “демиурга-творца”, который в процессах рыночного реформирования страны одновременно аккумулирует в своих руках функции и “архитектора-проектировщика”, и “прораба-строителя”.

И опять же (точно так же, как и в 1917 г.) народ принуждается к установлению “Царства Божьего” на российской земле, но уже не форме социализма, а в форме капитализма. При этом под лозунгом все того же полного “отречения от старого мира” также до основания разрушается все то, что было создано тяжким трудом предыдущих социалистических поколений, и предаются анафеме коллективистские формы общественного бытия, исходя из “презумпции”, что только “частное – хорошо”, тогда как все “общественное – плохо”.

Как замечает по этому поводу бывший председатель Совета Федерации РФ Е.Строев, в деле рыночной “реформации” России “конкретные формы, методы и темпы осуществления преобразований стали определяться преимущественно политической волей и фантазией узкого слоя реформаторов, ориентировавшихся не столько на российские реалии, сколько на зарубежный опыт... С подавляющим большинством населения тем временем обошлись как со своего рода строительным материалом, или как с пластилином, которому можно придать любую форму. При этом в волевом порядке подверглись разрушению формы общественной организации, глубоко проросшие в народную жизнь”¹.

Это, конечно, беда, но беда в какой-мере неизбежная. Объективная реальность такова, что общество, в котором за годы советской власти буквально вытравили все то, что было связано с частнокапиталистическими формами организации общественной жизни, – такое общество никогда не сможет прийти к цивилизованному рыночным отношениям, а, следовательно, и к рыночной политической демократии без соответствующего государственного обеспечения.

Как свидетельствует опыт всех стран, осуществляющих так называемую догоняющую модернизацию, в силу неразвитости (или полного отсутствия) в них эволюционно сформировавшейся рыночной инфраструктуры, отлаженной системы рыночных механизмов, именно государство как “особая организация силы” и обладатель “мегакапитала” (всех видов капиталов, наличествующих в данном социуме) повсеместно выступает ее ключевым субъектом.

Российское государство как институт, “приватизированный” бюрократией

Дело здесь, в первую очередь, в степени реформоспособности российского государства и в том, насколько далеко оно может двигаться в этом направлении. И все беды России, с этой точки зрения, упираются в то, что российское государство как властный институт, обладающий монополией на принуждение, являет собой не “государ-

ство-нацию”, то есть не институт, отождествляющий себя с обществом как единым целым и всецело стоящий у него на службе и им же контролируемый.

Российское государство, в котором власть всегда забывала и забывает, что она не первична, а вторична по отношению к социуму, – это “государство-бюрократия”.

Институт, который “приватизирован” особым сословием государственных чиновников в качестве “вещи для себя”, а не “для всех”, а посему подчиняющий себе общество, стоящее над ним. Выступающий по отношению к обществу не в роли его “вышколенного слуги”, а в роли всепоглощающего и “всепожирающего” чиновничьего монстра.

В своей основной массе резко возросшая армия российского чиновничества (по некоторым данным, ее численность по отношению к 1990 г. чуть ли не в 2 раза превысила численность всего бюрократического аппарата СССР, и на каждую тысячу населения в России сегодня приходится 9 больших и малых “начальников”) не против рынка. Но рынка не европейского с безусловным господством частной собственности и реальной свободой частного предпринимательства, которые максимально рационализируют и “одомашнивают” бюрократию, вымывая в структуре государственного управления все лишние звенья.

Речь идет о рынке азиатском (своего рода азиатском способе производства), но укутанном в либерально-радикальные лексические одежды (под выстроенной наспех демократической “крышей”), в котором свобода частной собственности и частного предпринимательства только декларируется Конституцией РФ. Тогда как де-факто носит усеченно-деформированный характер. Никак не гарантируется и не поддерживается государством.

“Рынке”, который в качестве системообразующего ядра насаждаемых им общественных отношений закрепляет и охраняет многочисленное сословие бюрократии в качестве самодостаточной всевластной силы. Надменной замкнутой касты, наделившей себя статусом единственно правомочной “распределяющей” и “разрешающей” инстанции, для которой государственная служба

перестает быть “службой Царю и Отечеству”, и превращается в удобную для протектирования и развития собственного дела “политическую крышу”.

Еще в советское время, несмотря на декларацию: “народ-хозяин страты и ее богатств”, государством на деле владела бюрократия. Классоподобный слой, который в условиях полностью огосударственной (этатизированной) экономики, формально не обладая собственностью на средства производства, фактически управлял и распоряжался ими.

С началом перестройки, и особенно после августа 1991 г., это сословие во главе с номенклатурой, активно используя сконцентрированную в его руках власть и корпоративную солидарность, начинает процесс приватизации государственной собственности. Но при этом не происходит отказа от сословных привилегий, в рамках которого номенклатура могла бы превращаться в классическую буржуазию, производя обмен власти на собственность. Последняя, то есть собственность, просто напросто приплюсовывается к власти, порождая, тем самым, особый бюрократический подтип буржуазии, которую принято называть *этакратической*, то есть *государственной буржуазией*, а возникающий на этой социальной основе строй – номенклатурным (бюрократическим) капитализмом.

Бывший губернатор Красноярского края А.Лебедь подчеркивал в этой связи: “У нас раньше чиновник имел какую-то власть, какую-то ограниченную собственность, и в системе царившей у нас уравниловки, если и воровал, то воровал осторожно, потому что знал, что братья по партии на него тут же наступят, и он лишится всего... Теперь образовалась ситуация, когда действительно все вокруг колхозное, все вокруг мое. Имея власть, люди изуродовали государство под себя, создали законы под себя и к своей власти присоединили собственность. Причем собственность совершенно колоссальную”².

Революция без революции в ключевом для нее вопросе – вопросе о власти

Нельзя не согласиться с мнением политолога В.Пастухова: “Нынешнему поколению россиян кажется, что их жизнь началась с «чистого листа». Катаклизмы 90-х годов оно склонно сравнивать по значимости и глубине с большевистской революцией. Это серьезное заблуждение. В начале XX в. Россию потрясла социальная революция, в результате которой к власти пришла совершенно новая элита. В конце – все ограничилось политической революцией, при помощи которой старая элита «перетрясла» политические и правовые отношения в стране в соответствии со своими новыми убеждениями и интересами”³.

К этому необходимо одно небольшое уточнение. Пришедшая к власти в Октябре 1917 г. “совершенно новая элита” на самом деле не была таковой на 100%, так как впитала в себя и часть старой царской элиты, правда, очень незначительную (в основном из числа административно-бюрократической). В ситуации с революцией конца XX в. все обстоит с точностью до наоборот. Это в решающей степени связано с тем, что в первом случае мы имеем дело с вооруженным захватом власти и основательным разрушением “старого мира”, принудительной экспроприацией его опорных слоев и классов, а во втором – с неким подобием антиконституционного переворота – мирной (бескровной) “революцией верхов”.

И хотя эта революция, точно также (как и первая) вселенски разрушила старое, тем не менее, сохранила жизнь советской и партийной номенклатуре. Проявив по отношению к ней “высочайший гуманизм” – отказавшись (вопреки всякой революционной логике и смыслу) от полномасштабной люстрации, то есть массового отстранения от

власти через запрет занимать ответственные должности в государственном аппарате, избираться в представительные органы и т.д.

В результате абсолютное большинство старой “социалистической” элиты относительно спокойно и мирно трансформировалось в новую “демократическую” элиту: или политическую, или экономическую (то есть бизнес-элиту), или как симбиоз той и другой в облике новой этакратической элиты, в руках которой обе формы власти (политическая и экономическая) оказались сращенными друг с другом.

Такое развитие событий дает все основания для того, чтобы говорить о новой политической элите в России как элите, “становой хребет” которой составили те, которых раньше называли “вожаками масс” и “крепкими хозяйственниками”, сумевшими, благодаря гипертрофически развитой способности постоянно “держат нос по ветру”, вовремя подсуетиться и запрыгнуть в “VIP-вагон демократии”, тронувшийся с исторического перрона России.

И если еще вчера все они с упоением кричали “Да здравствует, коммунизм!”, то сегодня с таким же упоением кричат “Да здравствует, капитализм!” Предавая анафеме строй, которому, казалось бы, верой и правдой служили всю свою сознательную жизнь. В итоге, как оказалось, истинных приверженцев социалистической идеи, как идеи социально справедливого обустройства общественной жизни, среди них не было. Для абсолютного большинства коммунистическая идеология превратилась в набор формул и штампов, которые необходимо было произносить как заклинания ради денег и карьеры.

В этой фактической деидеологизации (или идеологической “десоциализации”)

зации”) и вырождении “больших функциональных членов” КПСС и советского аппарата кроется, если не ключевая, то одна из основных причин краха социализма в СССР.

Следует признать, что знамена в нынешней России действительно новые, а вот знаменосцы чаще всего старые. Генезис новой политической элиты в России своим корнями глубоко уходит в старую, что обуславливает сильную генетическую зависимость первой от второй.

То обстоятельство, что на рубеже 90-х годов “социальный лифт” резко взметнул наверх и многих представителей неноменклатурных (или околноменклатурных) слоев, ничего в этом плане не меняет. Вхождение в эту новую элиту “выходцев из народа”, в том числе многих представителей демократически настроенной интеллигенции, создало только иллюзию серьезного обновления, тогда как на самом деле никакой качественной трансформации и отказа от традиционных способов и технологий властвования не произошло.

Как признает Г.Х.Попов, “хождение демократов во власть” было их “самой серьезной ошибкой в революции 1990–1991 годов”. Поскольку они “позволили номенклатуре сначала “употребить себя” (для придания респектабельности и создания новой рекламной упаковки), а “потом вышвырнуть (за ненужностью) за дверь”⁴.

Те же “дети семьи трудовой”, которых не “вышвырнули”, очень быстро утратили облик народных защитников и борцов за социальную справедливость и превратились в сиятельных надменных вельмож. Не только при-

своив, но и приумножив (в разы) привилегии старой элиты. Живя по самым высоким западным стандартам (а нередко, с “византийской” тягой к роскоши) и превосходя их.

В результате революция, изначально направленная против номенклатуры и номенклатурных привилегий, де-факто стала революцией во имя номенклатуры и для номенклатуры. К власти на самом деле пришли не демократы, а страстно возжелавшие стать капиталистами коммунисты-“оборотни”. Пришли не ради созидания, а с единственной целью – произвести “целенаправленный взрыв” отношений собственности так, чтобы из тех, кто обладал собственностью только “де-факто” (имея право распоряжаться ею, не будучи формально ее владельцем), превратиться в тех, кто распоряжается этой собственностью также “де-юре”, то есть уже на правах владельца.

Вот потому-то бывшая советская элита на протяжении всех лет “рыночных” реформ только тем и занималась, что “прихватывала” государственное и делала его своим.

Действуя при разгосударствлении собственности по принципу “влюбленного в народ” мародера Попандопуло из кинокомедии “Свадьба в Малиновке”: “Это мне, это мне, это опять мне”. Представ, тем самым, перед всем миром элитой, которая, если перефразировать М.Е.Салтыкова-Щедрина, не служит Отечеству, а пожирает его. Придерживаясь алгоритма жизни французских королей: “после нас хоть потоп”.

Абсолютно прав оказался имперский державник К.Леонтьев, который еще в 1891 г. пророчил: “России социализма не миновать, но это лишь половина беды, другая половина наступит, когда Россия из социализма будет выходить”⁵.

Всеобъемлющая коррупция как системное качество власти

Кроме “прихвата собственности”, отечественная бюрократия интенсивно капитализирует и свои властно-

распорядительные функции, а также то, что в современной социологии именуется “социальными сетями”, то есть

связи, личные контакты, знание неформального “операционного кодекса”, посредством которого оперативно решается большинство текущих вопросов.

Так, что касается процессов разгосударствления экономики, то преобладающее большинство бюрократии считает, что переход государственной собственности в частные руки и ее дальнейшее функционирование должны иметь не характер права, равного для всех граждан, а исключительно привилегии, предоставляемой (или не предоставляемой) чиновниками по их собственному усмотрению или, что будет точнее, только за определенную мзду.

Это укладывается в алгоритм незабвенного героя Ильфа и Петрова: “Утром – деньги, вечером – стулья”.

В результате коррупция в современной России приобрела характер национального бедствия и превратилось в реальную угрозу национальной безопасности страны, стала своеобразным “ядерным чемоданчиком”, способным взорвать экономическую и социальную стабильность.

Согласно данным Международной организации *Transparency International*, по этой своеобразной коррупционной отметине власти с точки зрения “востребованности” со стороны подвластных Россия входит в число “лидеров”: если в 2004 г. она находилась на 90-м месте в мире, то в 2005 г. уже на 122-м, в 2006 г. – 126-м, в 2007 г. на 143-м, разделив его с Индонезией, Гамбией и Того.

По различным экспертным оценкам, совокупная цена коррупции в современной России сопоставима с доходной частью бюджета и измеряется 250–300 млрд. долл.

В начале 2006 г. средний размер взятки достиг 135 тыс. долл., что в 13 раз больше, чем было в 2001 г.

Во всех своих формах и проявлениях коррупция обуславливается многими причинами как объективного, так и

субъективного порядка. Среди этих причин многие политики и ученые чаще всего указывают на отсутствие в стране должной системы материального стимулирования управленческого труда и низкий уровень заработной платы государственных чиновников и служащих. И для того, чтобы “чиновный люд” в своем стремлении “жить по-людски” не добирал недостающее мздоимством и был уверен в своем будущем ему нужны соответствующие государственные гарантии. И, прежде всего, достойные зарплаты, соизмеримые с той высокой ответственностью, которая возложена на него как на того, кто принимает судьбоносные для страны (региона, области, района, города) управленческие решения.

На пресс-конференции в Кремле (февраль 2008 г.) В.В.Путин подчеркнул: “Нужно повышать денежное содержание чиновников, как бы ни смотрелось на первый взгляд “криво” то, что они много получают. Общество должно понять, что лучше чиновникам платить приличные деньги, но требовать от них честного исполнения своих обязанностей, чем держать на нищенском пайке и как бы подталкивать к коррупционной деятельности”.

Было бы, конечно, неверным полностью отрицать подобную точку зрения, ибо определенная доля истины в ней все же имеется. Однако это, отнюдь, не означает, что между уровнем чиновничьих зарплат и масштабами коррупции существует прямая связь. Некая вполне определенная причинно-следственная зависимость, выраженная формулой: чем выше зарплаты, тем ниже коррупция. На самом деле это не так.

За период с 2002 г. по первую половину 2007 г. при росте среднедушевых доходов населения в 3,3 раза (с 3947 до 12901 руб.), средней пенсии – в 2,2 раза (с 1379 до 3015 руб.), номинально начисляемой зарплаты – в 2,9 раза (с 4360 до 12791 руб.), доходы парламентариев и ми-

нистров (оклад с учетом надбавок) увеличились соответственно в 7 и 8,6 раза (с 16200 до 115000 руб. и с 16200 до 140000 руб.).

В такие же “разы” увеличилась зарплата всех других категорий чиновничьего люда, но коррупция при этом не только не уменьшилась, а, наоборот, существенным образом возросла, *приобретя характер “коррупционного взрыва”*. Получается (и это есть сержанья правда о коррупции в России), что, сколько нашему чиновнику не давай, он “как брал, так и будут брать”, при чем в геометрической прогрессии.

Следовательно, системообразующие причины коррупции кроются не в традиционной “нищете” чиновничества. Они лежат, прежде всего, в том, что в стране (несмотря на переход к рынку) сохраняется положение, когда политика продолжает, как и прежде, командовать экономикой и хозяйственная жизнь подвергается избыточному регулированию и администрированию. А среди управленческих функций явно преобладают те, которые связаны с распределением и перераспределением ресурсов, “легитимацией” и контролем частнопредпринимательской и коммерческой деятельности. Это как раз и является питательной средой для взяток и отступных как противоправному способу существования власти.

Как заметил в своем Послании Федеральному Собранию РФ 2003 г. В.В.Путин, “любые административные барьеры преодолеваются взятками. Чем выше барьер, тем больше взяток и чиновников, их берущих”.

Резко расширяет “коррупционное поле” для чиновников и то обстоятельство, что, начиная с середины 2000-х годов в России заметно растет удельный вес государства в национальном производственном потенциале, набирает силу система госкорпораций, нарастает вал федеральных ассигнований на

научеёмкие производства и социальные нужды, самым существенным образом увеличивается объем госзакупок, который уже в 2008 г. превысит 3 трлн. руб.

Как свидетельствует председатель Счетной палаты С. Степашин, в 2007 г. в коррупционную брешь только этих последних (госзакупок) безвозвратно “провалилось” ни мало, ни много, а целых 300 млрд. руб.⁶.

Очень важным системным фактором, стимулирующим коррупцию, выступает также повсеместно сохраняющийся “кулуарный”, закрытый для общественного контроля, характер функционирования административно-управленческих органов. А также круговая порука в чиновничьей среде, отсутствие реальной борьбы с взяточничеством, несмотря на обилие широковещательных программ и заявлений по этому поводу. Данное обстоятельство как нельзя лучше объясняет тот факт, почему наши власть имущие до сих пор массово совершают “преступления без наказания”. И даже тогда, когда на них собираются “чемоданы компромата” (то есть сведения о противоправных коррупционных действиях), их, в лучшем случае, только “отлучают от кормушки”, а не предают суду, как это принято во всем цивилизованном мире. А если и предают, то, как правило, не лишают свободы, ограничиваясь чаще всего условными сроками.

По этому поводу ходит шутка, что в России за коррупцию можно вводить в Уголовный кодекс санкцию “условное пожизненное заключение”. Человек украл треть страны, а ему говорят: условно.

Немаловажную роль в провоцировании коррупции играет и “дикий лоббизм” со стороны бизнес-элиты, связанный с растущей конкуренцией в ее среде.

Согласно результатам недавнего опроса, проведенного Всемирным банком, 78% российских компаний сообщили о том, что им приходилось давать взятки.

Нельзя сбрасывать со счетов и такой фактор, как традиционная власть денег над человеком. “Люди, как известно, гибнут за металл”. И перед соблазном заполучить его без “трудоправедных” (поставив на искомой бумаге визирующую закорючку) устоять, может далеко не каждый. Тем более в условиях, когда “право на бесчестие” (то есть право обогащаться и извлекать пользу из всего, чем распоряжаешься и чем управляешь) стало негласной нормой общественного бытия власть имущих. И человек “асоциальный” (криминальный авторитет, казнокрад, взяточник и т.д.) чувствует себя в современной России как “рыба в воде”, а отнюдь не “презираемым всеми изгоем”.

Важно, наконец, учесть и влияние традиционной ментальности россиян.

Здесь причины коррупции кроются в нашей исключительно низкой правовой культуре, в преступной терпимости к тому, что везде берут, и готовности самим взять при случае.

По опросам ВЦИОМ, только 16% россиян считают, что без взяток можно прожить.

И если сегодня всепоглощающая коррупция буквально разъедает власть, что называется, “от Москвы до самых до окраин”, то вина в этом – не только чиновников. Здесь в неравной, но в значительной степени ответственны и те, которые дают, в том числе (и, прежде всего) предприниматели. Ибо, откупаясь с целью экономии времени и быстрого решения возникающих проблем, они тем самым поощряют масштабное мздоимство, разрушая до основания чиновничью среду.

Государственная служба как форма высокодоходного бизнеса

Сегодняшнему российскому чиновнику одним взяток уже мало. Он, не стесняясь (с “чихом” на законодательный запрет совмещения государственной службы и частнопредпринимательской деятельности), сам идет в бизнес, готов застолбить себе место в чужом успешном бизнес-проекте, а лучше всего – его отобрать.

Как свидетельствует Президент общероссийской общественной организации малого и среднего бизнеса “ОПОРА России” С.Борисов, российский “чиновник теперь не просто требует – заплати мне “кэш”, он теперь требует пустить его самого или его структуру “в долю”. Может потребовать вообще уйти с какого-то сегмента рынка. И это явление становится все более массовым, особенно в регионах”.

На это же указывает и И.Николаев – директор департамента стратегического анализа “ФБК-консалтинг”, подчеркивая, что наши “чиновники, вкусив административной ренты, перестали удовлетворяться

получением отката. Они теперь хотят получить бизнес под свой контроль”. А так как захватить какую-то крупную, успешную компанию достаточно сложно, с помощью административных рычагов захватываются динамично развивающиеся фирмы, представляющие средний и малый бизнес”.

Отнюдь не способствует свободе частного предпринимательства и здоровой конкуренции так называемая “бархатная реприватизация” 2000-х годов, в рамках которой государство активно приобретает предприятия – причем не только те, которые представляют стратегический интерес или значимы для национальной безопасности.

Как отмечает президент РСПП А.Шохин, “часто государство заходит в бизнес, даже когда существующие собственники эффективны. Нередко активы приобретаются по минимальному уровню рыночной стоимости из-за того, что прежним владельцам искусственно создаются разные

проблемы... Сохранение олигархической системы крайне опасно для бизнеса. Но если в 90-е годы бизнес влиял на власть, то сейчас само государство, вернее бюрократия, создает олигархические структуры, которые держат бизнес "под колпаком"⁹.

Об этом же пишет В.Обухов, подчеркивая, что "отношения власти с богатыми мира сего все больше напоминают политику "кнута и пряника". Одним предлагают обратить "нажитую непосильным трудом" собственность в наличные (имеется в виду выкуп у бывшего хозяина Чукотки Р.Абрамовича "Сибнефти" за 13 млрд. долл. в 2005 г. – Авт.).

Других выдавливают из бизнеса, прокручивая через налоговые и судебные жернова. Но финал всех историй один – власть возвращает в свои руки "командные высоты в экономике"¹⁰. Причем по нарастающей.

По оценкам "Альфа-Банка", государство уже контролирует 30% капитализации России. В денежном выражении его "капитал" вырос с 48 млрд. долл. в середине 2003 г. до почти 190 млрд. долл. в начале 2006 г.

Оценивая этот процесс, нельзя, конечно, не признать, что было бы большой (если не сказать преступной) глупостью со стороны правительства сидеть сложа руки, пока крупные сырьевые холдинги подминают под себя экономику.

Безусловно, прав главный экономист "Тройка Диалог" Е.Гавриленков, когда говорит, что "только власть способна ослабить сырьевую зависимость России – бизнес этим заниматься не будет: ему выгодно и дальше продавать нефть за рубеж. Но у государства есть два способа добиться своей цели.

Один сложный трудоемкий – развивать конкуренцию, бороться с олигархами с помощью антимонопольной политики. Другой – самому создавать новые источники роста, пускай и путем национализации. Судя по всему, был выбран более простой путь"¹¹.

Но у этого "простого пути" есть своя, опасная для судеб рыночной политической и экономической демократии в России, подноготная, связанная с "зашкаливающим" всевластием бюрократии.

"Почему-то все в России, кто сегодня поддерживает идею пересмотра итогов приватизации, подразумевает, что собственность отойдет государству. Это вовсе не обязательно", – не без основания замечает Б.Березовский. На самом деле "собственность перераспределяется в пользу сегодняшней бюрократии. В свое время они не верили в приватизацию, не поучаствовали в ней. Проспали революцию. Тогда к ним приходили, просили поставить закорючку, чтобы передать какое-нибудь предприятие частному инвестору. И они подписывали за 1000 долл., буквально за взятку, раздавая миллиардную собственность. А теперь очнулись: неужели собственность стала частной?! А как же мы!"¹².

В этом свете с изрядной долей пессимизма можно сказать, что ответ на поставленный в свое время А.И.Солженицыным вопрос о том, как нам обустроить постсоциалистическую Россию, сегодня в значительной мере получен. Страну действительно уже "обустроили". И главным субъектом этого "действия" выступила чиновничья корпорация, которая сумела "конвертировать" самое себя из приказчика в управляющего. И опять, как и в старые социалистические времена, "правит бал" не тот, кто производит, лечит, учит и т.д., а тот, кто разрешает и запрещает, "казнит" или "милует". И русская (российская) жизнь, чем дальше тем больше, становится очень похожей на советскую.

В одном из интервью "НГ" А.Яковлев подчеркивал в этой связи: "Ведь очевидно, что чиновничество, всевластие которого было подорвано уже с началом перестройки, сегодня берет реванш, снова становится безраздельным хозяином положе-

ния... Бюрократии не нужны реформы, как не нужна ей демократия, гражданские свободы, независимое судопроизвод-

ство... Если кто и погубит все, что сделано за последние 15 лет, а в конечном счете и страну, так это наш чиновник"¹³.

Реальное разделение власти и собственности – путь к спасению России

В свете всего выше сказанного, представляется вполне очевидным, что для того, чтобы кардинальным образом изменить эту ситуацию и дать предприимчивым людям возможность свободно проявлять свои таланты и реализовывать себя в любимом деле, – для этого есть только один путь – реально “деприватизировать” (“национализировать”) государство. То есть изъять его из рук многочисленной бюрократии в качестве “вещи для себя” и превратить в “вещь для всех”, в институт, который пользовался бы доверием и поддержкой со стороны социума и не имел бы никаких других забот, кроме как заботы об обеспечении нормальной (гарантированной всем и каждому) среды обитания, возможностей беспрепятственной реализации неотчуждаемых прав и свобод человека и гражданина.

Если мы в России желаем действительно демократической и социально ответственной власти, то мы должны приучить наших “правителей” (больших и малых) воспринимать себя не в качестве ниспосланных Богом “пастырей паствы”, то есть народа, а только и исключительно в роли его “вышколенных слуг” – профессионалов, которые нанимаются (и содержатся) народом для ведения общих дел, уполномочиваются им управлять страной по правовому (то есть справедливому) закону во имя не частного и не корпоративного, а всеобщего блага, которые отстраняются (изгоняются) народом в случае, если не соблюдают (или непрофессионально выполняют) принятые на себя по социальному контракту обязательства. Если вместо того, чтобы забо-

таться о продвижении общих интересов, действуют только и исключительно в угоду своим личным амбициям и планам.

И то, что на этом пути необходимо сделать, в первую очередь, так это как можно дальше отдалить от собственности (а, стало быть, и от бизнеса) чиновничество (а заодно и выборных “слуг народа”), лишить их возможности заниматься “бизнесом на бизнесе”, то есть баснословно обогащаться за счет паразитирования на гипертрофически раздутым праве “легитимации” и контроля предпринимательской и коммерческой деятельности, теневого (кулуарного) распределения материально-технических, информационных, природно-сырьевых и иных ресурсов, торговле (“из-под прилавка”) государственными подрядами и заказами, квотами на добычу и экспорт морепродуктов, древесины, нефти и т.д.

Архиважно также, чтобы заработал закрепленный в Конституции РФ и в специальных нормативно-правовых актах запрет на совмещение государственной службы и депутатского мандата с коммерческой и предпринимательской деятельностью, чтобы назначенный властью чиновник или парламентарий соответствовал своему профессиональному статусу (“слуги народа”) не только номинально (формально юридически), но и реально (фактически). И вместо того, чтобы (как это имеет место сегодня) “крышевать” и “продвигать” собственный бизнес или лоббировать интересы тех, кто “протолкнул” его во власть, был всецело поглощен “обслуживанием” бизнеса других, то есть обеспечением нормаль-

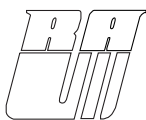
ных политико-правовых условий для массового развития частной инициативы и предприимчивости, работы людей на себя, а не на бюрократию.

Только на этой основе реального разделения власти и собственности и превращения первой в институт, который порождает не собственность, а только гарантирует неотчуждаемое право на нее и защищает это право от любого произвольного нарушения (в том числе своеволия чиновников и пра-

воохранительных органов), мы создадим в России столь необходимую для высвобождения творческого потенциала нашего народа и заложенной в нем огромной работоспособности, естественную среду, общественную систему, в которой жизненное благополучие каждого будет зависеть не от “доброты” и “милостей” властей, а исключительно от него самого, от его делового (и трудового) усердия, желания состояться, сделать карьеру и т.д.

Примечания

- ¹ *Строев Е.С.* Становление России завтрашней: опасности и шансы // ПОЛИС. 1996. № 4. С. 9.
- ² *Лебедь А.И.* У государства исчезла воля // Сегодня. 1995. 10 ноября.
- ³ *Кончаловский А.С.* На трибуне реакционера / Андрей Кончаловский, Владимир Пастухов. М.: Эксмо, 2007. С. 188–189.
- ⁴ Московский комсомолец. 2005. 13 августа.
- ⁵ Аргументы и факты. 2006. № 35.
- ⁶ *Степашин С.* Враги без границ // Независимая газета. 2007. 25 октября.
- ⁷ Известия. 2005, 6 октября.
- ⁸ Независимая газета. 2003. 11 апреля.
- ⁹ Аргументы и факты. 2008. № 6.
- ¹⁰ Аргументы и факты. 2005. № 44.
- ¹¹ *Гавриленков Е.* Государство наступает на бизнес // Аргументы и факты. 2006. № 16.
- ¹² Аргументы и факты. 2003. № 42.
- ¹³ Независимая газета. 2003. 2 декабря.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER

<http://www.rau.su>

E-mail: observer@nasled.ru